

**ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ**

**ФАКУЛЬТЕТ «ЭКОНОМИКА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН И
СТРАНОВЕДЕНИЯ»**

КАФЕДРА «КИТАЕВЕДЕНИЯ И КОРЕЕВЕДЕНИЯ»

РЕФЕРАТ

По предмету

«Социально-экономическая политика КНР»

**НА ТЕМУ: Тенденции развития внешнеэкономической
политики Китая в отношении развивающихся стран мира.**

Руководитель: проф. Кадыров А.М.

**Выполнил: Магистрант I курса
Сиддигов Отабек**

Ташкент 2010

Содержание

Введение

Глава 1. Внешнеэкономическая политика Китая в отношении стран с быстро развивающимися рынками

Глава 2. Внешнеэкономическая политика КНР в отношении стран АСЕАН и Африки.

Глава 3. Факторы, определяющие отношения КНР с странами Ближнего Востока и Центральной Азии.

Заключение

Список использованной литературы

Введение

Усиление международной экономической и политической конкурентоспособности Китая влияет на повышения его активности в глобальном и региональном масштабе. Шаги, сделанные Пекином по многим направлениям международной политики, хотя и не привели к кардинальному изменению мирового порядка, тем не менее, показали его умение расчетливо и осторожно продвигаться без особых реверансов в сторону главной цели "мирного развития страны" и превращения КНР в глобальную державу. С учетом этого, на данном этапе активизация внешнеполитических действий КНР определена, прежде всего, задачами внутреннего развития страны.

Реформа системы внешнеэкономической политики стала гарантией осуществления политики внешней открытости. Демонополизация и децентрализация внешней торговли осуществлялась путем постепенного перехода от прямого административного директивного управления к регулированию внешнехозяйственных связей экономическими методами.

Во-первых, происходил постепенный отказ от идеи «самостоятельного возрождения» и ограничения функций внешней торговли «взаимным обменом», больше внимания стало уделяться значению получаемой от экспорта валюты в модернизации экономики. -

Во-вторых, происходил постепенный переход от отрицания и критики теории сравнительных преимуществ международной торговли к признанию важности использования преимуществ страны, одновременно уделялось внимание выявлению потенциальных сравнительных преимуществ Китая в международном разделении труда.

В-третьих, происходило осознание того, что централизованная система управления внешней торговли не может соответствовать требованиям развития экономики и что необходимо передать низовым организациям право на самостоятельное управление экспортом, мобилизовать на это активность местных властей, различных внешнеторговых организаций и, главное, была осознана важность участия самих предприятий во внешнеторговой деятельности.

В-четвертых, произошло осознание нерациональности существования двух видов внутренних и внешних цен, и было внесено предложение об устранении ценовых факторов, мешающих увеличению экспорта. Эти изменения сыграли важную роль в реформировании системы управления внешней торговлей Китая.

Целью курсовой работы является изучения механизмов формирования внешнеэкономической политики Китая с учетом современных тенденций интеграционных процессов.

В соответствии с целью построена структура работы, которая включает введение, три главы, заключения и список использованной литературы.

Глава 1. Внешнеэкономическая политика Китая в отношении стран с быстро развивающимися рынками

На региональном уровне и в отношениях с развивающимися странами КНР стремится заручиться доверием к себе, для создания стабильной и предсказуемой обстановки, в которой Пекин мог бы продвигать свои интересы. Круг задач, как методы их решения в данном направлении самые разнообразные: где-то преобладают экономические интересы, где-то интересы безопасности.

Весь этот комплекс действий направлен на обеспечения устойчивости экономического роста КНР, и как вследствие сохранения стабильности политической системы.

Политика КНР в отношении России.

Значимость российского вектора внешнеполитического курса для КНР обусловлена следующими факторами:

- Позиции Китая и России по многим международным вопросам сегодня близки или совпадают.
- КНР и Россию объединяет их общее стремление ограничить глобальную мощь и влияние США.
- Российская Федерация - главный поставщик техники и технологий для военной модернизации КНР.
- Геополитическое положение России. Россия видится как стратегический тыл Китая в его поступательном продвижении на восток и юго-восток.
- Также Россия рассматривается КНР как важный источник природных ресурсов, прежде всего энергоресурсов.
- Исходя из этого, политика КНР в отношении России носит прагматический и «инструментальный» характер. Прежде всего, она подчинена следующим задачам:
- Сохранить прочные отношения с Москвой как со «стратегическим активом» китайской внешней политики.
- Исключить вероятность ослабления «тылов» Китая на севере и северо-западе посредством поддержания стабильных отношений с РФ.
- Сохранить возможность корректировки своих отношений с Вашингтоном при помощи дозированного и избирательного сотрудничества с Россией по конкретным крупным мировым проблемам.
- Использовать научно-технический и природно-сырьевой потенциал РФ для модернизации экономики КНР.

- Обеспечить благожелательно-нейтральное отношение России к попыткам Пекина обеспечить себе доступ к энергетическим ресурсам и рынкам стран Центральной Азии.

Исходя из вышеуказанных факторов, формируются основные подходы внешнеполитического курса КНР в отношении России.

Во-первых, КНР стремится преодолеть трудности в России путем углубления стратегического партнерства с Москвой. В этом направлении Пекин пытается заверить общественность и политиков России, что углубление сотрудничества с КНР не несет в себе вызовы для безопасности РФ. На практике это проявляется в следующих моментах:

- КНР развивает торгово-экономическое сотрудничество с Россией, которое значительно отстает по темпам от политических отношений между двумя странами. На сегодняшний день для России экономическая роль Китая больше, чем для Китая экономическая роль России. Китай является третьим крупнейшим торговым партнером для РФ, тогда как Россия седьмым для КНР. Китайское руководство акцентирует внимание на благоприятные перспективы, которые открываются для кооперации сопредельных регионов России и Китая. По мнению Пекина, курс китайского правительства на ликвидацию отставания Северо-Восточного Китая создаст хорошие возможности для развития Дальнего Востока, в том числе и путем привлечения в Россию крупных китайских инвестиций и использования на контрактной основе китайских трудовых услуг.
- КНР стремится продолжать сотрудничество с РФ в военном секторе в режиме партнерских и доверительных отношений. В рамках ШОС Китай и Россия с 2005 г. проводят ежегодные масштабные совместные военные учения, в которых участвует большое количество военнослужащих и военной техники. Данная линия должна позволить КНР поддерживать с РФ стабильные отношения в военной области и увеличить в дальнейшем поставки российского оружия и военной техники в КНР.
- КНР осуществляет интенсификацию культурного обмена между Россией и КНР. Расширение культурных связей с Россией путем гуманитарных контактов и расширения образовательных программ является необходимым условием развития доверительных отношений с Москвой. В качестве примера данной линии можно назвать прошедшие в 2006 и 2007 гг. «Год России» в Китае и «Год Китая» в России.
- Во-вторых, КНР старается достичь геополитического равновесия с Москвой в Центральной Азии. Расширяя политические, экономические, культурные связи со странами региона КНР стремится ограничить влияние РФ в Центральной Азии, и в результате перераспределить потоки центральноазиатского сырья и энергоресурсов в свою сторону.

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что, несмотря на общие стратегические интересы и совпадения видений мировых проблем сотрудничество КНР с Россией пронизано глубоким недоверием, и

конкуренция между Пекином и Москвой в Центральноазиатском регионе будет только нарастать.

Китайско-индийские отношения определяются двумя противоречивыми факторами.

Во-первых, на сегодняшний день перед КНР и Индией стоят во многом сходные задачи, и существует весьма похожие подходы к их решению, что в принципе способствует развитию их взаимных отношений.

Во-вторых, это взаимное недоверие, основанное на нерешенных пограничных проблемах, культурно-цивилизационное различие вкупе с растущей потребностью в природных ресурсах создают объективную базу для развития жесткой конкуренции и соперничества, что в свою очередь отразится на двухсторонних отношениях двух азиатских гигантов.

Основным препятствием развитию двухсторонних отношений является конкуренция двух стран на региональном и глобальном уровне. На сегодняшний день Индия, как и Китай, стремится занять достойное место на международной арене соизмеримой ее растущей экономической мощи. Китай, который уже занял довольно прочные позиции в мировой экономики и политики, стремится сохранить сложившееся статус-кво и не дать Индии изменить региональный баланс сил, который пока складывается в пользу КНР, сдерживая рост влияния последней на глобальном и региональном уровне.

Для более конкретного отражения специфики политики КНР в отношении Индии необходимо рассмотреть факторы, препятствующие развитию китайско-индийских отношений, и способствующие развитию взаимного недоверия:

Нерешенный территориальный спор. Несмотря на прошедшие 11 переговоров между государствами с 2003 г., КНР и Индия не смогли окончательно решить территориальный диспут. Ситуация усугубляется возникающими инцидентами и заявлениями с обеих сторон. Отвергая возможность обмена территориями (Индия отказывается от претензий на Аксай-Чин, а КНР отказывается от претензий на Аруначал- Прадеш), Пекин занял позицию согласно которой он претендует на обе спорные территории. Территориальный диспут обостряется поддержкой Индии непризнанного правительства Далай-ламы в Дарамсале.

Конкуренция за энергоресурсы. КНР и Индия вели конкуренцию за энергоресурсы в Казахстане, Эквадоре, Мьянме и Анголе. Во всех случаях выиграл Китай, предлагая не только более высокую цену, но и предоставляя экономическую помощь, инфраструктурные проекты и военную технику, а также используя дипломатические ресурсы. Сотрудничество двух стран происходило лишь в тех странах, где политические риски были очень высоки

(Иран, Судан), или в странах, не располагающих значительными энергоресурсами (Колумбия).

Проблемы в торгово-экономических отношениях. Индия проявляет недовольство ходом развития двухсторонней торговли. В 2006 г. на Китай приходилось 8% всего индийского товарооборота, тогда как на Индию приходилось лишь 1% торговли КНР. В 2006 г. дефицит в торговле с КНР составил 4,12 млрд. долл. США. Также Индию беспокоит структура торговли с КНР. Экспорт Индии в основном состоит из сырьевых ресурсов, тогда как КНР поставляет готовую продукцию. В свете этих проблем Индия ограничила поток китайских инвестиций в стратегически важные секторы экономики. В результате в инвестиционных отношениях сложился дисбаланс в пользу Индии. Так Индия вложила в экономику КНР 130 млн. долл. США, а китайские инвестиции в индийскую экономику составили 50 млн. долл. США.

Наращивание Индией военной мощи рассматривается в Пекине как попытка Дели достичь паритетных позиций в регионе с КНР. Индия планирует потратить 30 млрд. долл. США с 2007 по 2012 гг.

Дели совершенствует свой комплекс баллистических и крылатых ракет. В июне 2007 г. на вооружения индийской армии поступили сверхзвуковые крылатые ракеты класса «земля-земля» БрахМос, разработанные совместно с Россией. В апреле этого же года Индия протестировала ракету средней дальности Агни-3, радиус действий которой покрывает большую часть территории КНР. Индия также стремится не отставать от Китая в разработке космических программ. 10 января 2007 г. Индийское агентство космических исследований ISRO запустила спутник дистанционного зондирования Земли Cartosat-2. параллельно индия усиливает свое военное присутствие в северо-восточном регионе страны, граничащем с Тибетом. Так Индийские ВВС проводят полную модернизацию военно-воздушной базы Тезпур для дислокации на ней к 2010 г. двух эскадрилий истребителей Су-30МКИ, включающие 36 машин. Целью мероприятий является организация противодействия наращиванию ядерного и военного потенциала Китая в этом регионе (по некоторым источникам, ВВС НОАК разместили в районе Тибета, по крайней мере, четыре авиабазы и еще три в южной части страны).

Фактор третьей стороны во взаимоотношениях двух стран. КНР обеспокоена участием Индии в планах США по сдерживанию КНР. Именно в этом контексте КНР рассматривает соглашения США и Индии о сотрудничестве в области ядерной энергетики гражданского назначения и заявление США о поддержке военной модернизации Дели, подкрепленное подписанным соглашением о сотрудничестве США и Индии в военной области в 2005г. Данный момент значительно затрудняет реализацию политики КНР в Южной Азии, главной целью которой является сохранение баланса сил между Индией и Пакистаном. Параллельно с этим Индия

развивает отношения со странами, у которых в отношениях с КНР существуют определенные проблемы. Так Дели развивает отношения с Вьетнамом, с которым еще в 2000 году провели совместные военные учения. Индия участвует в союзе демократических государств, в который также входят США, Япония, Австралия. В апреле 2007 г. Прошли трехсторонние военно-морские учения с участием Индии, США, Японии рядом с полуостровом Босо (Япония). В сентябре этого же года в Бенгальском заливе США, Индия, Австралия, Япония, Сингапур провели военно-морские учения. С учетом того факта что Япония, Индия, Австралия расположены на северо-востоке, юго-востоке, юго-западе КНР, понятно что их любое «недоброжелательное» в отношении КНР взаимодействие будет представлять угрозу для безопасности Китая.

Весь этот комплекс проблем рассматривается в КНР как угроза позиционированию КНР на региональном и глобальном уровне. С учетом данных проблем во взаимоотношениях с Индией, а также действий Дели направленных на ограничения влияния КНР, формируются основные подходы политики Китая в отношении Индии.

КНР противостоит предоставлению Индии места в Совбезе ООН. Позиция КНР основано на стремлении Пекина сохранить стратегическое преимущество и статус единственной азиатской страны в данной структуре. Также КНР будет использовать свое место в Группе стран-поставщиков ядерного оружия для дальнейшего давления на Индию.

Для ограничения влияние Индии в регионе КНР продолжает разыгрывать «пакистанскую карту». С учетом особой сложности пакистано-индийских отношений Пакистан в обозримом будущем будет для Китая фактором, создающими для Пекина благоприятный баланс сил в Южной Азии. Кроме этого КНР поддерживает тесные контакты со странами, с которыми у Индии складываются сложные отношения. Так на сегодняшний день КНР является главным торговым партнером и поставщиком оружия Бангладеш. Раздражительность Индии вызывает поддержка КНР режима короля Гьянендры в Непале. Особую озабоченность Дели вызвало то, что все страны, кроме Бутана в 2005 г. вышли за предоставления Пекину статуса наблюдателя в Южноазиатской ассоциации регионального сотрудничества.

Также, по мнению многих китайских аналитиков, КНР должна использовать территориальный диспут как инструмент давления на Индию. Многие китайские аналитики считают, что нерешенность территориального спора выгодна КНР, так как время на стороне КНР. Нерешенный территориальный спор с КНР, а также нерешенный кашмирский вопрос с Пакистаном, будут оказывать давления на Индию с двух фронтов. Китайские эксперты считают, что Пекину сейчас необходимо максимально интегрировать спорные территории в экономику КНР путем развития экономических связей и транспортно-коммуникационных проектов, что обеспечит выгодную позицию КНР на переговорах с Индией.

Тем не менее, КНР заинтересована в развитии стабильных отношений с Индией в контексте своих главных внешнеполитических приоритетов. Индия также стремится поддерживать нормальные отношения с Китаем, так как занята решением проблем внутреннего развития.

Для поддержания стабильных отношений с Индией Китай стремится поддерживать стабильные торгово-экономические отношения с Дели. Как было отмечено выше, КНР занимает весомую позицию во внешнеторговых отношениях Индии (в 2006 г. двухсторонний товарооборот достиг 25,75 млрд. долл. США.). Для решения проблем в торгово-экономических отношениях КНР с Индией была создана экономическая группа на уровне министерств. Также схожие позиции КНР и Индии в мировой экономике обуславливает схожесть задач и проблем двух стран. Данный момент является предпосылкой для кооперации двух стран, так, Китай и Индия вместе на встрече ВТО выступили против отмены субсидий в аграрном секторе развивающихся стран.

В 2005 г. Китай установил с Индией стратегическое партнерство. Кроме этого КНР развивает сотрудничество с Индией в военной области. В 2006 г. между государствами был подписан меморандум о понимании в военном сотрудничестве, который институционализировал ежегодные диалоги в военной сфере.

Исходя из вышеизложенного можно констатировать, что КНР рассматривает Индию в отдаленной перспективе стратегическим соперником. Тем не менее, приоритетность внутренних задач определяет необходимость для обоих государств поддерживать стабильные отношения и сотрудничать по целому ряду направлений мировой и региональной политики.

Глава 2. Внешнеэкономическая политика КНР в отношении стран АСЕАН и Африки.

Создание в Восточной Азии зоны преобладающего влияния КНР с вытеснением возможных конкурентов, прежде всего американцев, является приоритетом внешней политики Китая.

Значимость данного региона для КНР заключается в следующих факторах:

Геополитическое значение региона. Географическая близость региона обуславливает стратегическую значимость Восточной Азии для КНР, и сохранения региона в качестве зоны преобладающего влияния Китая является необходимым условием для Пекина в поддержании своей безопасности. К тому же по пространствам ЮВА проходят важнейшие пути транспортировки китайских товаров за рубеж, а также энергоресурсов в Китай. Дальнейший экономический рост КНР, а с ним и национальная безопасность непосредственно зависят от безопасности данных путей.

Экономический потенциал региона. ЮВА с совокупным населением, приближающимся к полумиллиарду человек, является естественным и емким рынком для товаров китайского производства. Страны региона традиционно являются крупнейшими инвесторами в экономику региона.

Природно-сырьевой потенциал региона. Стабильные темпы роста китайской экономики требуют бесперебойных поставок энергоносителей и иного природного сырья. В этой связи Китай уделяет огромное внимание сотрудничеству в сырьевой отрасли со странами региона, которые располагают значительными запасами природного сырья.

Осуществляя проникновение в регион Восточной Азии, Китай сталкивается с рядом факторов, ограничивающих его продвижение.

- 1. Конкуренция с США за влияние в регионе. Борьба за доминирование в ЮВА между США и КНР постепенно все более обостряется, так как Пекин принимает все более активные шаги для расширения своего влияния в регионе. При этом если в предыдущие годы наибольшую активность демонстрировал Китай, то в последнее время США начали предпринимать энергичные усилия, чтобы не только остановить рост китайского влияния, но и расширить свои возможности контроля над ситуацией в регионе. В борьбе с КНР за влияние в регионе США делает упор, в первую очередь, на усиление американского военного присутствия. Четыре авианосные группы и почти 60% всех американских ядерных подводных сил сосредоточиваются ныне в акватории Тихого океана.[7]
- 2. Сохранение в регионе атмосферы недоверия к действиям КНР. Опасения стран региона базируются с одной стороны на нежелании чрезмерной зависимости от Китая, а с другой стороны снизить недовольство США по поводу успехов в КНР в регионе. В сознании общественности стран региона сохраняются образ Китая, который ассоциируется с его завоеваниями в древности и подрывной деятельностью китайских коммунистов сравнительно недавних времен. К данным настроениям можно прибавить опасения стран региона по поводу обострения конкуренции с КНР за привлечение иностранных инвестиций и за рынки сбыта своих товаров.
- 3. Существующие территориальные споры между КНР и странами АСЕАН в Южно-Китайском море. Ситуация в Южно-Китайском море может значительно ухудшиться в случае подтверждения прогнозов о запасах углеводородов в этом районе.

Совокупность действий предпринимаемых КНР в Юго-Восточной Азии как ответ на вышеуказанные вызовы заключается в следующем:

- Проникновение КНР в регион осуществляется посредством интенсификации экономических отношений. В этом направлении приоритет отдается созданию свободной торговой зоны свободной торговли «АСЕАН-КНР». На сегодняшний день двухсторонний товарооборот достиг 202,5 млрд. долл. США. А с созданием в 2010 г. ЗСТ, будет введена система нулевых

таможенных пошлин в двусторонней торговле, что значительно повысит ее уровень. Рост товарооборота подстегивается и взаимным ростом инвестиций, особенно стран АСЕАН в Китай. Так, по состоянию на 2005 г. страны-члены АСЕАН вложили порядка 38 млрд. долл. в осуществление в Китае более чем 30 тыс. проектов. Активизация экономических отношений со странами АСЕАН и создание зоны свободной торговли позволит Пекину привязать экономики стран региона к рынку КНР, и в результате сделать их зависимыми от Китая.

- Также КНР активизирует политические отношения со странами АСЕАН, основой которых являются ежегодные встречи на высшем уровне руководителей Китая и стран АСЕАН, на которых решаются ключевые вопросы и проблемы. Политический вес Китая в ЮВА заметно вырос после создания в декабре 2005 г. новой региональной организации - Восточноазиатские саммиты, в которой не нашлось места США, и где Пекин, несомненно, выступает как наиболее влиятельная сила. В дополнение к Восточноазиатским саммитам Пекин развивает еще одну региональную организацию - так называемую конференцию АРФ по вопросам безопасности, которая является частью стратегии по доминированию в регионе.
- Параллельно с политическим и экономическим сотрудничеством, КНР развивает военное сотрудничество со странами АСЕАН. В рамках этой кооперации все больше офицеров армий стран АСЕАН изучают китайский язык, проходят стажировки в лучших подразделениях НОАК и проводят совместные маневры.
- КНР старается не поднимать вопрос о принадлежности спорных территорий, в Южно-Китайском море, предпочитая сохранение сложившейся ситуации. В 2002 г. Китай и государства АСЕАН подписали «Декларацию о правилах поведения в Южно-Китайском море», Пекин согласился в ней с большинством формулировок своих соседей, фактически пообещав отказаться от использования силы в решении территориальных споров. Одновременно КНР развивает сотрудничество со странами АСЕАН в освоении ресурсов Южно-Китайского моря и бассейна р. Меконг.
- Китай стремится создать у стран АСЕАН чувство общности, делает упор на общую азиатскую идентичность региона. Пекин умело использует национализм государств АСЕАН и антизападное настроение в регионе. Таким образом, КНР старается предотвратить участие соседних стран в иницилируемых западными странами кампаний критики Китая за несовершенство его политической системы и пренебрежение правами человека. В этом контексте КНР делает упор не на устарелые «марксистско-маоистские догмы», а на азиатскую специфику, столь симпатичной государствам ЮВА. Смена идеологических приоритетов обеспечивает Пекину более тесную интеграцию с государствами Азии.
- Для достижения своих целей в регионе КНР используется китайская диаспора в странах ЮВА. Хотя и перспективы того, что экономический потенциал китайской диаспоры в странах ЮВА трансформируется в

политическую силу довольно низки, экономические связи в сочетании с игрой на этнических узах позволяют Китаю втянуть диаспору в сферу своего экономического и политического влияния, и использовать ее как инструмент для интенсификации экономических связей КНР с регионом.

- Проникновение КНР в регион осуществляется посредством двухсторонних межгосударственных связей и многосторонней дипломатии. Данная тенденция включает как политические, экономические отношения так и контакты в военной и иных сферах. Так КНР установил стратегическое партнерство с отдельными государствами ЮВА, и одновременно с АСЕАН в целом.

Таким образом, можно констатировать, что многообразность действий, предпринимаемых КНР в Юго-Восточной Азии иллюстрирует стратегическую значимость региона для Китая. Весь комплекс этих действий подчинены одной задаче - создание в Восточной Азии зоны преобладающего влияния КНР с вытеснением возможных конкурентов. Осуществление данной задачи крайне важна для Пекина в контексте поддержания национальной безопасности КНР.

Для Китая расширение своего присутствия в странах Африки отражает сочетание экономических интересов и более широких геостратегических проблем, включая, прежде всего, необходимость обеспечения реализации собственной долгосрочной энергетической стратегии и гарантирования поставки других природных ресурсов. По данным Главного таможенного управления КНР, почти треть импортируемой Китаем нефти (около 800 тыс. баррелей в сутки) поступает именно с Африки, а Ангола за последний год стала крупнейшим поставщиком энергоносителей в Китай (она поставляет около 18% импортируемой КНР нефти). Также для КНР значительный интерес представляют рынки африканских государств. Подобная стратегическая значимость региона обуславливает необходимость для КНР расширять свое влияния в регионе. В процессе расширения своего влияния и упрочения позиций в регионе Китай сталкивается со следующими проблемами:

Во-первых, это конкуренция со стороны США и других государств, с которой сталкивается КНР. При этом соперничество между КНР и США на Африканском континенте является производным от разворачивающегося в наши дни глобального соревнования двух стран. В качестве основного инструмента США по сдерживанию КНР в регионе является критика КНР по поводу сотрудничества Китая со странами не соблюдающих прав человека.

Во-вторых, это недовольство некоторых стран региона по поводу практики китайского капитала и экономической политики КНР в регионе.

В качестве ответа на данные вызовы позиционированию КНР в регионе, Пекин предпринимает следующие шаги:

КНР активизирует торгово-экономические связи с регионом. В 2006 г. товарооборот между КНР и странами Африки превысил в 2006 г. 55 млрд. долл. США. К концу 2006 г. КНР вложил в Африку около 8 млрд. долл. США, создав в 49 африканских странах более 800 предприятий.

КНР активизирует контакты с государствами региона на двухсторонней и многосторонней основе. КНР использует дипломатию лидеров как основу для продвижения своих интересов в регионе. Состоявшейся в феврале 2007 г. турне Ху Цзиньтао по странам Африки стало его третьим по счету визитом на этот континент. Для сравнения с момента прихода к власти президент США Джордж Буш посетил Африку всего один раз - в 2003 г.

Также развивается политические контакты КНР с Африкой на многосторонней основе. В качестве примера можно привести двухдневный форум "Китай-Африка" прошедший в Пекине в ноябре 2006 г, где приняли участие 48 африканских стран.

КНР укрепляет свои позиции в регионе за счет расширения масштабов экономической помощи странам Африки. При этом нужно отметить, что КНР предоставляет помощь без каких-либо политических требований (единственное условие признание принципа одного Китая). На пекинском форуме «Китай-Африка» Ху Цзиньтао заявил, что Китай готов списать африканским странам большую часть задолженности, а также обещал, что до 2009 г. КНР вдвое увеличит размер финансовой помощи развивающимся странам Африки. Кроме того, Пекин сообщил о своем намерении строить в Африке больницы и школы, ежегодно приглашать 4 тыс. африканских студентов в китайские высшие учебные заведения и увеличить список африканских товаров, не облагающихся китайскими пошлинами, со 190 до 440 наименований.

КНР использует свое постоянное членство в Совете Безопасности ООН, чтобы защитить некоторые африканские режимы, которые подвергаются международным санкциям, но по вышеуказанным причинам представляют интерес для китайской внешней политики. Среди таких стран - Судан и Зимбабве. В результате Судан поставляет до 5% необходимой КНР нефти: 13 из 15 действующих в настоящее время в Судане иностранных компаний являются китайскими.

КНР участвует не только в развитии торгово-экономического взаимодействия со странами Африки, но и развивает с ними военное и военно-техническое сотрудничество. Возрастает количество африканских военнослужащих, прибывающих в Китай на учёбу. Военное снаряжение, которое африканцы приобретают в КНР, сравнительно простое и недорогое. В результате Зимбабве, Судан, Эфиопия, Эритрея и ряд других государств приобрели китайское военное снаряжение или приняли участие в программах, финансируемых Пекином. В частности, КНР поставляет в Судан

лёгкое вооружение, боеприпасы, гаубицы, средства ПВО, противопехотные и противотанковые мины, танки, вертолёты и истребители. Китай также построил три завода по производству вооружений в Судане, включая сборочные цеха для танков Т-55.

Таким образом, африканский континент представляет большую значимость для КНР в контексте как обеспечения бесперебойных поставок энергетических и минеральных ресурсов, так и геостратегического влияния. В обостряющейся борьбе за влияние в регионе КНР укрепляют свои позиции в Африке посредством интенсивного наращивания торговли, использования инвестиций и экономической помощи. Прагматический подход Пекина к сотрудничеству со странами Африки, не критикующий внутривнутриполитические системы стран региона, является важным фактором, способствующим реализации его политических и экономических целей на континенте.

Глава 3. Факторы, определяющие отношения КНР с странами Ближнего Востока и Центральной Азии.

Основные факторы, определяющие политику Китая в ближневосточном регионе.

Политика КНР на Ближнем Востоке определяется сочетанием ряда факторов, доминирующими из которых являются стремление Пекина играть ключевую роль в мировой политике. Ближний Восток является регионом с ключевым геополитическим значением, который определяет глобальный политический баланс сил. В этой связи активное участие в делах ближневосточного региона является необходимым условием для Пекина в реализации его планов приобретения статуса глобальной державы.

Также китайская политика в отношении Ближнего Востока определена потребностью КНР в обеспечении стабильных импортных поставок энергоресурсов из региона. На сегодняшний день около 50 % импортной нефти КНР приходится на ближневосточный регион. По оценкам Международного энергетического Агентства к 2017 г. доля Ближнего Востока, в общем импорте сырой нефти КНР может достигнуть 70 %. Исходя из этого обеспечение прочных позиций для китайских нефтяных компаний в энергетических секторах стран Ближнего Востока, является приоритетным направлением политики КНР в отношении данного региона.

По обеим из этих позиций главным конкурентом Китая в данном регионе выступают США, что, в свою очередь, определяет само содержание и характер проводимой Пекином политики в ближневосточном регионе.

Также необходимо отметить тот факт, что многие страны региона как и союзники США, так и страны с которыми у США сложные отношения рассматривают КНР в качестве балансира влияния Вашингтона в регионе.

Так традиционный союзник США, Саудовская Аравия, часто критикуемая со стороны Вашингтона по таким вопросам как несоблюдение демократических норм и финансировании террористических организаций рассматривает КНР как альтернативу отношениям с Америкой. Такие страны как Иран видят в КНР альтернативного источника капитала и технологии, а также защитника своих национальных интересов. Данный момент существенно облегчает КНР продвигать свои интересы в регионе, а также конкурировать с США.

В качестве отличительных моментов политики КНР в отношении региона можно выделить следующие моменты:

КНР стремится развивать взаимоотношения со странами региона, как на двухсторонней основе, так и в формате многосторонней дипломатии. Так КНР поддерживает стабильные двухсторонние связи не только со стратегически важными странами региона (Иран, Саудовская Аравия), но также и со странами занимающих меньшую долю в структуре импорта энергоносителей КНР и не представляющих для нее существенную стратегическую значимость. Одновременно КНР учредила с 22 арабскими странами в 2004 г. Китайско-арабский форум сотрудничества, а также тесно взаимодействует с Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), с которым планирует создать зону свободной торговли.

Кроме этого необходимо отметить то, что в прошлом Китай реагировал на заявления высокопоставленных американских руководителей, в которых выражалась озабоченность угрозами безопасности США, и тормозил самые опасные направления своей деятельности на Ближнем Востоке. Однако, на данный момент увеличение энергетических потребностей Китая и осознание им своей крепнущей политической и прежде всего, экономической мощи все чаще затрудняет действия Вашингтона по оказанию влияния на ближневосточную политику Пекина. Характерным показателем данной политики является позиция КНР по иранской ядерной проблеме. Так, попытки Вашингтона ужесточить санкции против Тегерана наталкиваются на сопротивление Пекина, который имеет глубокие экономические интересы в Иране, основывающихся, главным образом, на потребностях КНР в иранских энергоресурсах. Несмотря на критику США КНР, продолжает осуществлять инвестирование в энергетический сектор ИРИ. В феврале 2007 г. Синопек подписала контракт на вложение 2 млрд. долл. США на разработку нефтяного месторождения Ядавар, на юго-западе Ирана.[16] Также, несмотря на протесты запада КНР для укрепления своих позиций в регионе осуществляет поставки вооружений странам региона. КНР продает оружие не только странам изгоем, но и союзникам США, таким как Саудовская Аравия. О масштабах распространенности китайской военной техники говорит тот факт, что во время вооруженных столкновений Израиля и Хезболлы в июле-августа 2006 г. один из израильских вертолетов был сбит китайской ракетой С-802 в Бейруте.

Экономическое сотрудничество КНР со странами Ближнего Востока развивается не только в энергетическом секторе, но также и в других областях. Так КНР участвует в формировании в Иране широкополосной сети, китайская автомобильная компания «Chery» планирует совместно с иранской стороной производить ежегодно около 50000 автомобилей марки «Geely», а китайская северная промышленная корпорация (NORINCO) заключила контракт на сумму 680 млн. долл. США для сооружения метро в Тегеране. При этом необходимо отметить, что КНР также привлекает в свою экономику ближневосточные инвестиции, в частности капитал арабских стран. В 2007 г. на форуме «Ближний Восток - Китай» председатель Международного финансового центра Дубая Омар бен Сулейман заявил, что в течение ближайших пяти лет страны Ближнего Востока могут вложить в экономику Китая «большую часть из 250 млрд. долл. США, инвестируемых в Азию.

Также КНР стремится максимально расширить свое экономическое присутствие в регионе путем развития торговли со странами региона. Таким образом, КНР стремится стать важным фактором для экономик стран Ближнего Востока. В 2006 г. Товарооборот между КНР и 22 странами Лиги Арабских государств составил около 56 млрд. долл. США (рост по сравнению с аналогичным периодом - 29,6%). По оценкам экспертов уровень торговли к 2010 г. Может достигнуть 100 млрд. долл. США. Также растет уровень торговли КНР с Ираном. На сегодняшний день КНР стал крупнейшим торговым партнером для ИРИ, а уровень двухсторонней торговли достиг 20 млрд. долл. США.[19]

Таким образом, можно констатировать, что стремление КНР максимально расширить сферу своего влияния в регионе Ближнего Востока обусловлена стратегическими задачами удовлетворения своих политических амбиций и обеспечения потребностей своей экономики надежными поставками энергетического сырья. Для достижения этих целей Китай использует различные средства: от дипломатических заявлений до поставок вооружений странам-изгоям. При этом необходимо отметить факт увеличения независимости КНР как в высказывании своей позиции по вопросам ближневосточной политики, так и в выборе способов влияния на политический процесс в регионе.

Проводя свою внешнюю политику по отношению к региону, Китай в основном придерживается традиционной для китайского государства сдержанной внешнеполитической тактики. Пекин, отстаивая свои интересы на международной политической арене, не проводит жесткого курса, предпочитая в ряде случаев выдержать тактическую паузу, действуя в отношении ЦА довольно неординарными внешнеполитическими методами, приносящими Пекину стратегические дивиденды без обострения отношений с основными силами в регион.

Придерживаясь этих позиций, Китай стремится реализовать свою внешнеполитическую стратегию в регионе с учетом следующих основных национальных интересов:

Геополитический фактор. КНР стремится за счет распространения своего влияния в ЦА обезопасить «тылы» за счет своих западных пределов, обеспечив тем самым безопасность и развитие Синьцзяня и других западных провинций. Также геополитическое преобладание КНР в Центральной Азии представляется необходимым для КНР в контексте противодействия политики США по сдерживанию его дальнейшего роста и более шире противостояния однополярной системе и доминирующему положению США на экономическом, политическом и военном уровнях.

Энергетический фактор. В обозримом будущем Пекин не планирует менять основные маршруты поставки нефти в страну. Тем не менее, руководство КНР стремится всесторонне диверсифицировать поставщиков, способы транспортировки и варианты закупки углеводородов. Связано это с тем, что основными поставщиками энергоресурсов в КНР являются политически нестабильные государства, а также что от 70 до 80% нефтяных поставок в Китай проходит по Малаккскому проливу. Транспортировка из стран Центральной Азии относительно безопасна, коротка и осуществляется по наземным трубопроводам. Более того, в дальнейшей перспективе Китай имеет возможность расширить свой центральноазиатские сухопутные магистрали до Северного Ирана и дальше до Ближнего Востока.

Фактор необходимости развития западных территорий. Для КНР развитие торгово-экономических задач отвечает не только планам Пекина по укреплению своих позиций в регионе, а также задачам развития своих западных провинций. Рынки стран Центральной Азии являются для производителей западных районов КНР идеальным вектором внешнеэкономической активности, так как удаленность от мировых морских коммуникаций усложняет их выход на основные рынки мира. В результате на сегодняшний день свыше 80% от общего товарооборота КНР с Центральной Азией приходится на СУАР.

Транзитный потенциал региона. Центральная Азия важна для Пекина как важный транспортный коридор, который в перспективе может обеспечить КНР сухопутный выход в Иран, и далее в Европу. Появление возможности прокладки сухопутных магистралей через территорию стран ЦА важно для Пекина в контексте диверсификации сухопутных маршрутов в Европу, а также сокращения сроков доставки китайской продукции.

Однако для реализации интересов КНР в регионе препятствуют следующие факторы:

Во-первых, это конкуренция с РФ за влияние в регионе, и в результате ухудшения взаимоотношений двух стран. С одной стороны, расширяющиеся экономическое и политическое влияние КНР неизбежно столкнет Пекин с

Москвой. Усиливающиеся торгово-экономические, политические и культурные контакты Китая со странами региона, а также строительство магистралей по транспортировке нефти и газа в КНР лишают РФ основных рычагов влияния на страны Центральной Азии. С другой стороны, Пекин объективно не заинтересован ухудшать взаимоотношения со своим стратегическим партнером.

Во-вторых, это риски связанные с вмешательством других держав (гл. образом США) в дела региона в ущерб интересам КНР. Данная проблема приобретает еще большую значимость для Пекина с учетом планов США по сдерживанию роста КНР, а также в свете внутривосточных проблем Китая (нестабильность в СУАР).

В-третьих, антикитайские настроения в регионе, основанные на традиционной синофобии и недовольстве практикой ведением КНР торгово-экономических связей со странами региона.

Для преодоления вышеуказанных проблем КНР применяет те же подходы, что и в других регионах - двустороннюю и многостороннюю дипломатию, углубляет взаимодействие в рамках ШОС. Также КНР использует другие инструменты для расширения своего влияния в регионе, такие как усиление торгово-экономических связей, предоставление странам региона экономическую помощь в виде льготных кредитов и займов, повышения уровня сотрудничества в военной области, а также расширения культурных связей.

Таким образом, Центральная Азия становится все более значимым направлением внешнеполитической активности КНР. Регион, представляющий стратегическую значимость для КНР, имеет огромный экономический потенциал, который КНР может использовать в целях собственного развития. В этой связи обеспечение прочных позиций и предотвращения доминирования третьей стороны в регионе являются главными задачами политики КНР в Центральной Азии.

ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Во взаимоотношениях с мировыми и региональными державами КНР делает ставку на внешнюю политику, которая не просто пассивно поддерживает благоприятные внешние условия для китайских реформ, но и активно препятствует другим государствам в попытках помешать подъему Китая. Подобная схема предпочтений предполагает стремление КНР построить стабильные отношения с великими державами, сравнительно легко уступая последним по второстепенным вопросам при неуступчивости и даже осторожной наступательности в приоритетных для Китая сферах.

Взаимоотношения КНР с РФ характеризуются тем, что, несмотря на общие стратегические интересы и совпадения видений мировых проблем сотрудничество КНР с Россией пронизано глубоким недоверием, основанном на растущей мощи КНР, а также на возрастающей конкуренции между Пекином и Москвой в Центрально-азиатском регионе.

Китайско-индийские отношения определяются двумя противоречивыми факторами. Существует потенциал сотрудничества двух стран, основанный на том факте, что перед ними стоят сходные задачи в экономическом развитии. Одновременно существует, потенциал развития жесткой конкуренции, основанный на культурно-цивилизационных различиях и растущей потребности в природных ресурсах.

На региональном уровне КНР стремится снизить антикитайские настроения посредством расширения сотрудничества в военной, культурной, гуманитарной области, а также предоставляя экономическую и политическую помощь, и умело используя антизападные настроения среди развивающихся стран.

Юго-Восточная Азия, Африканский континент, Ближний Восток, Латинская Америка, а также Центральная Азия представляют большую значимость для КНР в контексте как обеспечения бесперебойных поставок энергетических и минеральных ресурсов, так и геостратегического влияния на международной арене. В обостряющейся борьбе за влияние в этих регионах КНР укрепляют свои позиции посредством интенсивного наращивания торговли, использования инвестиций и экономической помощи, а также интенсификации сотрудничества в военной и культурно-гуманитарной сфере. Прагматический подход Пекина к сотрудничеству со странами Юго-Восточной Азии, Африки, Ближнего Востока, Латинской Америки, не критикующий внутриполитические системы стран региона, является важным фактором, способствующим реализации его политических и экономических целей в этих регионах.

В целом можно отметить, что внешняя политика КНР тесно связана с приоритетами внутреннего развития. Вследствие приоритеты внешней политики КНР рассматривается в Пекине через призму таких внутренних приоритетов как необходимость поддерживать устойчивый экономический

рост и внутривластическую стабильность, а также объединения Китая. Во многом этот момент определяет характер внешней политики Китая, а также ее задачи и подходы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каримов И. А. Мировой финансово-экономический кризис, пути и меры по его преодолению в условиях Узбекистана. – Т.: Узбекистан, 2009. – 48 с.
2. Каримов И. А. . Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Т.: Узбекистан, 1997. – 375 с.
3. Каримов И. А. Узбекистан, устремлённый в XXI век. – Т.: Узбекистан, 1999. – 47 с.
4. Михаил Мамонов, «Стратегия профилактики опасности» во внешней политике КНР.
5. Китай в 21 веке: глобализация интересов безопасности, Москва 2007, стр. 289
6. Chietigj Вайрае, «The Panda and the Peacock», www.defence.org.cn
7. Д. Мосяков, «США - Китай: обострение противоречий в Юго-Восточной Азии», Азия и Африка сегодня, № 7, Июль 2007, стр. 31
8. А. Ларин, «Китай и китайская диаспора», Азия и Африка сегодня, № 10, Октябрь 2007, стр. 24
9. А. Габуев, «Некоторые итоги африканского турне председателя КНР», Азия и Африка сегодня, № 6, Июнь 2007, стр. 3
10. М. Вишневский, « Вашингтон-Пекин: Новое соперничество в Африке», Азия и Африка сегодня, № 11, Ноябрь 2007, стр. 41